

ОТДЕЛ Ц. К. РКП (б) ПО ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И РКП (б)
(ИСТПАРТ)

НАИМЕНОВАНИЕ ИЗДАНИЙ.
Хроника революции.

	Р. к.
Авдеев, Н. Революция 1917 года. Т. I (январь—апрель). 2-е издание.	1 40
„ „ „ Т. II (апрель—май)	2 50
Владимирова, В. Революция 1917 года. Т. III (июнь—июль)	3 —
„ „ „ Т. IV (июль—сентябрь)	3 50
Рябинский, К. Революция 1917 года. Т. V. (Печатается.)	— —
„ „ „ Т. VI. (Печатается.)	— —
Максаков, В. и Нелидов, Н. Хроника революции. Вып. I	— 50
Революция и РКП в материалах и документах. (Историческая хрестоматия.)	— —
Т. I (1861—1900 г.г.) 2-е издание	— —
Т. II (1901—1904 г.г.) (2-е издание в печати.)	3 50
Т. III (1905 г.) (2-е издание в печати.)	— —
Т. IV (1906 г.)	— —
Т. V (1907—1911 г.г.) (2-е издание в печати.)	— —
Т. VI (1912—1914 г.г.) (2-е издание в печати.)	3 25
Т. VII (1914—1916 г.г.)	— —

Сборники, статьи и исторические исследования.

Аркомед, С. Рабочее движение и с.д. на Кавказе.	— 50
Бобровская, Ц. Большевикские тайные типографии	— 50
Из эпохи „Звезды“ и „Правды“. (1911—1914 г.г.). Сборник I	— 30
„ „ „ „ „ „ II	— 50
„ „ „ „ „ „ III	1 35
Невский, В. Николаевский Южно-Русский Рабочий Союз	— 30
Ольминский, М. Из прошлого. Сборник статей	— 25
Шляпников, А. Камуи 17 года. Часть 1-я (2-е издание)	— 60
„ „ „ 2-я (3-е издание)	— 85
„ 17-й год. Книга 1-я	— 80
„ 17-й год. Книга 2-я	2 50
Лелевич, Г. В дни Самарской Учредилки	— 6
Стрекошкова, (2-е издание)	— 60
25 лет РКП (б) 1893—1923. Иллюстрированный юбилейный сборник	4 —
К двадцатипятилетию первого съезда партии (1893—1923 г.г.)	— —
Свечников, М. Революция в гражданская война в Финляндии	1 —
Пионтовский, С. Октябрьская революция в России, ее предпосылки и ход. 2-е издание.	— 50
20 лет рабочей организации в городах Муроме, Кулебаках, Выксе и др.	1 50
Волков, Е. Среди моряков и речников торгового и военного флота (1906—1914 г.г.)	1 50
Техника большевистского подполья. 2-е дополненное и переработанное издание.	— —
2 тома в одной книге	2 25
Волновичер, И. Начало социалистического рабочего движения в б. русской Польше.	1 50
Владимирова, В. Контр-революция в 1917 г.	1 20
Памятник борцам пролетарской революции. 3-е издание (все три тома в одной книге)	4 50
Керженцев, П. Страницы из истории РКП	— 95
Как рождалась партия большевиков. (Сборник.)	2 75

Биографии, автобиографии и мемуары.

Сборник воспоминаний о Н. Е. Федосеева	— 40
Старый товарищ А. П. Складченко 1870—1916 г.г. Сборник воспоминаний	— 35
Борец за освобожд. работницы К. Н. Самойлова. Сборник. 2-е издание	— 40
Рябинин, А. Семечиков, Р. (Из истории рабоч. движен. в Иваново-Вознесенске.)	— 20
Александрова, Н. Артем	— 50
Фурманов, Д. Чапаев. 4-е издание.	— 25
От группы Благоева к Союзу Борьбы. (1886—1894 г.г.)	— 20
Финнер, А. В Австрии и России. (Воспоминания)	— 20
Бобровская, Ц. Занятия рабочего подпольщика. Ч. I и II. (1894—1914 г.г.)	— 65
Иванович, И. П. М. Из истории большевизма. (1890—1895 г.г.)	— 70
Шавалов, А. И. На дороге к марксизму (воспоминания рабочего революционера).	— —
Ч. 1-я и 2-я (2-е издание)	1 20

XX 1/21 Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
ИСТПАРТ
Отдел Ц. К. Р. К. П. (б.) по изучению истории Октябрьской революции и Р. К. П. (б.)

ПРОЛЕТАРСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

10 (45)

ОКТЯБРЬ

8-й ГОД ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА

Siehe Rückseite

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА * 1925 * ЛЕНИНГРАД

XV-89

покончено, мы осторожно толкнули обе двери, где сидели задержанные, спустились во двор и сели на извозчика. Едва только мы выехали и стали заворачивать на Дерibasовскую, мы увидели, как из типографии высыпали толпой газетчики и тут же стали торговать «Известиями», звонко выкрикивая название газеты. Как говорят, некоторые из них были арестованы. Но на другой день газетчики, встретив многих из наших товарищей в трактирах «Царское Село» и др., спрашивали, когда будут напечатаны следующие номера. Первый № они продавали по 1—3 рубля.

И так при активном участии рабочих типографии мы с 8-ми часов утра до 4—5 часов вечера отпечатали 48.000 и благополучно доставили, куда следует.

Исполком был очень доволен таким благополучным исходом дела.

Помню, что много экземпляров газеты было отправлено в Севастополь и в другие порты. Деньги, собранные за «Известия» и пожертвования при продаже газеты, были розданы безработным. Я лично раздавал деньги на толчке против трактира «Орел» в так называемом «Мишкином трактире» по 2 руб. 15 коп. семейным и по 1 руб. 10 коп. холостым на неделю. Нельзя сказать, чтобы это было много. Но нужно было видеть, как бережно относились рабочие к этим выдачам и как более молодые рабочие предлагали выдать раньше старикам, а если останется, то и их включить в списки. Нужно было видеть их лица, чтобы иметь понятие о том энтузиазме и беззаветной преданности «своему» правительству — Одесскому Совету Рабочих Депутатов, которым были охвачены широкие массы одесского пролетариата.

Т. Гурштейн.

Железнодорожная забастовка в Забайкалье на ст. Хилок.

Вихрь революционной забастовки охватил все Забайкалье. Из Читы бежал губернатор Шелковников, полиция с жандармерией попрятались. Власть в Чите и на местах по линии ж. д. перешла в руки рабочих; ружейный арсенал был взят в руки революционного штаба, которым была организована милиция и снабжена для несения службы необходимым оружием — винтовками, пашками и револьверами.

Забастовка распространялась на все движение, кроме парядов, назначенных от революционного штаба для продвижения демобилизованных с японской войны солдат; революционным штабом было отдано распоряжение снабжать эти эшелоны необходимыми продуктами, революционной литературой и проводить с ними беседы. Литература печаталась в Чите, правительственный телеграф был закрыт, революционный штаб получал директивы из Москвы и Петрограда жел.-дор. телеграфом.

В революцию 1905 года я служил на Забайкальской железной дороге, на ст. Хилок, в деповских мастерских в качестве чернорабочего, по наряду занимал должность конторщика и обязан был вести паровозные бригады и там же держать паровозы на парах. Моя конторка находилась в депо текущего ремонта, а потому еще до забастовки на меня была возложена обязанность распределения нелегальной литературы между рабочими и учить деповских рабочих обращению с оружием — винтовками и пашками. В то время деповский рабочий, когда выходил на работу в депо, то приносил с собой винтовку, пашку или револьвер, и во время работы ставил оружие около своего станка.

После работы по гудку рабочие собирались на полчасика или больше учиться обращению с оружием и стрелным взятием.

К занятиям относились серьезно, не считали это только за развлечение, а смотрели как на подготовку к серьезной борьбе за право рабочего класса. Активными участниками революционной забастовки были только рабочие службы тяги и железнодорожные телеграфисты, а остальные, как-то: службы пути и движенья участвовали в забастовке совершенно пассивно. Они поддерживали забастовку, но постольку, поскольку деповские рабочие своим большинством имели на них влияние; среди движеньцев (кондуктора, нач. станций) не было надежных людей, почему нелегальная литература перевозилась только на паровозах при паровозной бригаде. Во время забастовки вся железнодорожная полиция и жандармерия пряталась под крылышко движеньцев и впоследствии, во время подавления забайкальской революции, движеньцы оказались предателями деповских рабочих и телеграфистов и стали верными слугами царских опричников.

Ст. Хилок, Забайкальской жел. дор., центральное депо между городами Читой и Верхнеудинском, стоит в тайге, а потому население в нем исключительно пришлый элемент. Деповских рабочих было около 600 человек, т. е. решающее большинство.

Забастовка проходила очень гладко, не было ни одного выступления со стороны контр-революции по всему Забайкалью. Вот уже январь 1906 года, а в Забайкалье забастовка продолжалась попрежнему. 22(9) января была устроена демонстрация в память погибших петербургских рабочих. К 9-ти часам утра собрались в депо все рабочие с красными и траурными флагами, движеньцы в депо пригласили священника с хоругвями и иконами, отслужили панихиду по павшим рабочим 22(9) января. По окончании панихиды демонстрация пошла с флагами, во главе со священником и с их хоругвями по селу по направлению к жел.-дор., школе и театру. Во время пути рабочие пели марсельезу, а священники с движеньцами пели духовные песни, в железнодорожной школе провокационно всю демонстрацию сфотографировали и выявили таким образом всех выдающихся революционных работников.

После 22(9) января как будто все было тихо. Наша милиция, сформированная из деповских рабочих, охраняла внутреннее спокойствие; из Читы получили подтверждение, что в Москве и Ленинграде революция развивается. Около 29-го января я пошел

в свою бригадирку дежурить и только что принял дежурство, как ко мне принесли присланные из Читы прокламации для раздачи рабочим. Днем в конце занятий я роздал литературу, а в 9 часов вечера получил от дежурного по станции наряд о назначении паровозов для четырех литерных поездов, следующих двойной тягой из Иркутска разведочным паровозом впереди. Меня ужасно удивил такой неожиданный наряд в 9 паровозов. Я сообщил местному революционному штабу и начальнику службы тяги: начальник приказал вызвать бригады, и паровозы держать на парах. Местный штаб об этом был не информирован и сообщил в Читку. Из Читы получился ответ, что с Москвой сообщение прервано, революция, вероятно, подавлена и в «Хилок» следуют карательные экспедиции. Далее указывалось, что нам в Забайкалье не удержаться, так как со стороны Манчжурии в Читку следуют карательные поезда под командой генерала Ренненкампа. Поэтому штабом из Читы было предложено ликвидировать все приготовления к отпору. В эту же ночь деповские рабочие скрыли оружие, а товарищи, которым угрожала наибольшая опасность, бежали. (После назначения паровозных я сменился.)

Это была кошмарная ночь. Те товарищи, которые чувствовали себя в безопасности, разбрелись по своим квартирам. На утро в мою квартиру послышался стук, я открыл дверь и с удивлением увидел двух жандармов и солдата Семеновского полка, прибывшего с карательной экспедицией под командой генерала Меллер-Закомельского. Меня обыскали, ничего предосудительного не нашли и приказали следовать за ними и поехали к станции. Там стояли карательные поезда. Меня привели в тупик, где стояли вагоны III класса, охранявшиеся солдатами местной конвойной команды. В вагоны было посажено уже больше 100 человек рабочих. В тот же день к 10-ти часам утра к вагонам карательных поездов были поданы паровозы. Из вагонов, где сидели арестованные рабочие ст. Хилок, вызвали 6 человек, в том числе телеграфиста тов. Королева. Посадили их в карательный поезд. И, не довезя до Читы, на ст. «Могзон» всех шестерых привязали к телеграфным столбам и расстреляли, а карательный отряд направился дальше в Читку. В это же время по линии с Манчжурии к Читке подвигался карательный отряд генерала Ренненкампа. В Читке эти карательные экспедиции сле-

ляли свое кровавое дело, и отряд Меллер-Закомельского проследовал обратно в Иркутск, не останавливаясь на ст. Хилок. Мы сидели в вагонах и ожидали своей участи. Нам рассказали, что по пути в Иркутск Меллер-Закомельский на одной станции около Верхнеудинска учинил расправу с одной самоотверженной телеграфисткой, которая, работая за телеграфным аппаратом, держала красный флаг. Жандармы силой вырвали флажок из ее рук и забили плетью на смерть.

Около 25-го января 1906 года на ст. Хилок прибыл карательный отряд Рененкампа. Рененкампа в железнодорожной школе начал производить «правосудие». Были приговорены 8 человек к расстрелу, около 40 человек — на каторгу на разные сроки, остальные в ссылку на поселение. В последнюю категорию попал и я. Несколько человек было оправдано, среди них провокаторы, посаженные с нами в вагон «в тупике» для вылавливания более идейных работников.

Расстрел 8-ми человек Рененкампом был назначен публично на 2-е февраля, но приговора на суде никому не объявили — на суде были только допросы и сличения с фотографией демонстрации. 2-го февраля в 7 часов утра к нам в вагон приходит офицер в сопровождении двух жандармов для объявления приговора.

Присуждены к расстрелу были слесаря: гг. Мартынов, Розенфельд, Иванецкий и др. Выслушав приговор, они запели марсельезу и похоронный марш. Офицер заявил им, что в 10 часов дня приговор будет приведен в исполнение. По уходе офицера и жандармов началось наше прощание с приговоренными товарищами. Перед выходом к расстрелу у поща хватило наглости прибыть к нам в вагон с крестом и евангелием в сопровождении двух жандармов. Поп обратился к осужденным с предложением «напутствоваться» перед смертью. Товарищи его прогнали.

Вагон был оцеплен конвоем для вывода к расстрелу, и пошли наши товарищи с пением похоронного марша.

Лобное место для расстрела было назначено за депо около деревянного склада, от линии на 50 саж. в сторону Иркутска, где было вкопано восемь шпал рядом, на расстоянии одна от другой на одну сажень, по линии железной дороги. Около поленницы дров было подготовлено восемь гробов, выкопано две ямы — одна большая, а другая отдельная для Розенфельда, как для

еврея. Лобное место было окружено на определенном расстоянии цепью из целого батальона для задержки зрителей, заблаговременно в 20-ти шагах перед ярусом вкопанных шпал был выстроен в две шеренги под командою офицера взвод, предназначенный для расстрела. Публика собралась к лобному месту со всего поселка. Когда к вполне подготовленному «лобному» месту подвели приговоренных, в публике поднялся ропот негодования. На расстоянии 10-ти сажень до шпал и ям, офицер остановил конвой и приказал осужденным раздеваться, т.е. снять верхнюю одежду. В это время тов. Мартынов обратился к публике с речью: «Они нас расстреляют, но идею им никогда не расстрелять; в недалеком будущем власть будет в руках народа».

По приказанию офицера, из-за поленницы вышло 15 человек ремонтных рабочих с веревками и белыми платками в руках; рабочие назначены были подводить осужденных к столбам, завязывать им глаза платками, а веревками прикручивать к шпалам для расстрела. Но Мартынов и другие товарищи отказались от помощи этих рабочих и сказали им: «Товарищи, вы сами не знаете, что вы делаете: мы обойдемся без вашей помощи, мы сами подойдем к столбам и встретим свою смерть». Тов. Мартынов обратился к взводу с следующими словами: «Не обидно, если бы враги наши сами, лично, расстреливали нас, но обидно то, что они могут повелевать нашим несознательным братьям расстреливать нас; стреляйте же, братья, прямо в грудь; настанет время — опомнитесь...». По команде офицера: «Взвод, пли!» грянуло три залпа. Наши товарищи повалились. По той же команде офицера, взвод взял к ноге, повернул направо и ушел.

После этого ремонтные рабочие, по приказанию того же офицера, подошли к трупам, при чем один из расстрелянных оказался с признаками жизни (по свидетельству врача). Публика заволновалась и оглушила криками: «даровать жизнь», но офицер моментально вынул из кабуры револьвер, прицелился в висок, раздался выстрел: Розенфельд встрепенулся, как рыбка. Публика стала расходиться.

Ремонтные рабочие уложили трупы в гробы, спустили в могилы и сделали два холмика. Окончив работу, они спокойно пошли, не понимая, кого они хоронили: врага или своих братьев по общему делу. Офицер приказал снятую одежду расстрелян-

ных облить керосином и сжечь тут же на месте, он боялся оставить в одежде ту идею, о которой говорил тов. Мартынов.

Не прошло трех дней после расстрела товарищей наш вагон в сопровождении конвоя прицепили к пассажирскому поезду в сторону Иркутска (нас направили в ссылку в Якутскую область). Тронулись со ст. Хилок, и мы в окно вагона увидели за депо два земляных холмика похороненных товарищей, а на холмиках несколько красных флажков.

И. Соловьев.

Отдел II. — Статьи и воспоминания.

Международная женская социалистическая конференция 1915 г.

Третья Международная женская конференция была назначена на август 1914 года. Она должна была состояться во время или сейчас же после Международного социалистического конгресса. Конгресс же был назначен в Вене на 5-е августа. Когда в конце июня 1914 года начались события, бывшие внешним поводом потрясения мира, как-то: убийство в Сараево Франца Фердинанда (11-го июля 1914 года), австрийский ультиматум Сербии (5-го августа 1914 года) и др., решено было конгресс перенести в Париж на 22(9) августа. Тем самым и Международная женская конференция была перенесена в Париж.

Подготовка к этой конференции началась с мая—июня 1914 г. и слилась с протестами против угрожавшей войны. Увы, протесты эти длились только до начала войны. Когда же война разразилась, все социалистические партии, за небольшим исключением, ударились в дикий патриотизм и дружно выступили в защиту отечества.

В России с конца мая 1914 года начинается организационная подготовка к международной конференции. Работа эта оказывается достаточно сложной. Надо было как-то скомбинировать разрозненные ряды работниц, оформить и создать единую делегацию. Между тем, формы организации работы среди работниц только-только начали намечаться. Работа велась вокруг журнала «Работница» — органа ЦК партии (большевиков) и, кроме того, широко использовались все другие легальные возможности. Этим путем был отобран наиболее ценный актив, при помощи которого велась работа среди масс без точных организационных форм.